

Русско-южнославянские связи в XIII и XIV вв.

Русское влияние, вошедшее в южнославянские литературы в начале XIII в. в эпоху восстановления славянской письменности у болгар и сербов в связи с возрождением государственной и церковной независимости, послужило одним из культурно-исторических факторов, способствующих формированию нового южнославянского литературного стиля. Историческая обстановка, особенно татарское нашествие 1240 г. и наступивший после этого период 200-летнего монгольского ига в Восточной Европе, должна была прервать процесс живых политических и культурных связей между Русью и балканскими славянами. Вскоре после этого восстановление Византийской империи (1261 г.) снова заставило сербов и болгар повернуть свою культурную ориентацию в сторону Афона и Константинополя. Яркой иллюстрацией этих перемен в ориентации могут послужить архивы Зографа и Хиландаря. От периода Латинской империи оба монастыря не имеют ни одной греческой грамоты (кроме договора св. Саввы со святогорским Протатом о покупке виноградника в 1228 г.); начиная с 1265 г. и в Зографе, и в Хиландаре появляются многочисленные греческие акты как частноправового характера о покупке имений, так и императорские хрисовулы о дарении земель и подтверждении иммунитетов. Несколько позже, около 1300 г., византийское влияние становится чрезвычайно сильным: проявляется в государственно-правовых концепциях, в устройстве двора с греческими чинами и титулами, в системе местных властей, в организации суда, в финансовом устройстве с рядом нововведенных византийских денежных податей и натуральных повинностей, в делопроизводстве, в формулярах государевой канцелярии и т. д.¹⁸⁵

Наряду с новыми условиями международной обстановки и новой культурной ориентации связи южных славян с Восточной Европой в течение XIII и XIV вв. совсем не прервались. М. Н. Тихомиров в упомянутой работе об исторических связях русского народа с южными славянами указывает на те условия, при которых могли и далее существовать эти связи, и приводит ряд исторических фактов, подтверждающих такие связи в XIII и XIV вв. Татарское нашествие вызвало перемещение части русского населения к Западу — к Венгрии, откуда король Бела IV пишет об этом папе, и к Дунаю, где в XIII в. возникает новая политическая влашско-русская формация, Молдавское воеводство под верховной властью Венгрии. Сын киевского и черниговского князя Михаила Ростислав, женатый на дочери Бельи IV Анне, становится баном Мачвы в непосредственном соседстве Сербского и Болгарского государств (в бассейне нижней Дрины при ее впадении в реку Саву). Выдав свою дочь замуж за болгарского царя Михаила Асеня, Ростислав получил возможность оказывать влияние на политическую жизнь Болгарии. В 1252 г. он выступает посредником при заключении мира между болгарами и Михаилом Палеологом, после смерти Михаила Асеня вмешивается в начавшуюся смуту, занимает Тырново и провозглашает себя царем Болгарии, но в дальнейшей борьбе принужден уступить престол Константину Тиху. После Ростислава венгерский король помещает в Видине на Дунае другого русского князя, вероятно из той же черниговской линии, Иакова Святослава, который в 1263 г. с помощью венгров воюет против императора Михаила Палеолога; позднее поднимает восстание против Константина Тиха и в 1271 г. провозглашает себя болгарским царем; зовет на помощь татар,

¹⁸⁵ См.: В. Мошин. Византиски утицај у Србији у XIV веку. — Југословенски историски часопис, III. Београд, 1937, стр. 147—160.